

В.В. ВОЛЬЧИК, к.э.н., доцент,
Ростовский государственный университет

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПУТИ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

В рамках концепции зависимости от предшествующего пути развития необходимо рассматривать экономические процессы в их историческом контексте. При этом особое значение имеет последовательность событий, которые приводили к ситуациям выбора схем или матриц институционального регулирования хозяйственной деятельности. Используя методологический аппарат данной работы, можно сказать, что такие события, сопряженные со сменой форм институциональной организации общества и экономики, могут быть отнесены к точкам радикальной институциональной трансформации, рассматриваемым в рамках концепции эффекта бутылочного горлышка. Экономическая история России может дать не один пример такой зависимости. В данной работе будет рассмотрен лишь один из них – возникновение и закрепление института власти-собственности.

Формирование институтов собственности в России можно считать исторически обусловленным процессом, который не укладывается в модель традиционной эволюционной экономики, предусматривающей развитие экономических институтов от менее эффективных к более эффективным. Если учитывать последовательность исторических событий с позиций неэволюционной экономики, то можно выделить примеры зависимых от предшествующего пути развития событий, а также эффекта блокировки, закрепляющего неэффективные и субоптимальные экономические институты. Однако в научной литературе присутствуют альтернативные точки зрения. Согласно С. Кирдиной, формирование институтов собственности имеет естественно-исторический характер. Условиями выбора тех или иных форм является реализация принципа экономической эффективности. Следовательно, чем эффек-

тивнее – по критерию снижения издержек и повышению результатов – будет санкционированная обществом структура прав собственности, тем более велика вероятность ее закрепления.¹ Относительно эволюции института российской собственности мы сталкиваемся с эволюцией наоборот – долгое время существовали неэффективные институты «власти-собственности»² или «верховой условной собственности».³

Механизм действия института власти-собственности не является уникальным для российской экономики. В западной Европе в раннее средневековье также наблюдался феномен единства политической и экономической сфер, который опирался на институт власти-собственности.⁴ Однако развитие собственности в России значительно отличалось от классического феодализма. В классическом феодализме собственность, преимущественно земельная, рассматривалась двояко: она давала владельцу определенные права и накладывала на него соответствующие обязанности. Элита исполняла обязанности вас-

¹ Кирдина С.Г. X- и Y- экономки: Институциональный анализ. -М.: Наука, 2004. С. 114-115.

² См. Васильев Л.С. Феномен Власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. -М.: Наука, 1982., Нуреев Р.М. Государство: исторические судьбы власти-собственности // Материалы интернет-конференции «Поиск эффективных институтов для России XXI века» // <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/129880/>, Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Россия: неизбежна ли деприватизация? (феномен власти-собственности в исторической перспективе) // Вопросы экономики. 2-002. -№6. -С.10-31.

³ Кирдина С.Г. Указ. соч.

⁴ Розенберг Н., Бирдцел-мл. Л.Е. Как Запад стал богатым. Экономические преобразования индустриального мира. -Новосибирск, 1995. -С. 43-50.

сальной верности и военной службы, а крестьяне несли трудовые, а иногда и военные повинности. Постепенно в Западной Европе с исчезновением обязанностей военной службы и ослаблением уз личной верности обладание собственностью стало рассматриваться как абсолютное право, с которым могут быть связаны лишь договорные обязанности. Распространение римского права еще более укрепило этот подход, и обычное право, например, в Англии, тоже стало признавать за собственностью абсолютный характер.⁵ И главное, эволюция отношений собственности не привела к формированию абсолютного права собственности, как это было в большинстве европейских стран.

Власть-собственность возникает в условиях, когда происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на владении собственностью как таковой, а на высоком положении в традиционной иерархии.⁶ Монополизация должностных функций для большинства стран Европы была характерна до XII века. Также подобные способы монополизации связываются с экономико-институциональной организацией стран Востока, причем как относящихся к периоду средневековья, так и к временам нового времени. Например, в истории Китая были периоды, когда правители поощряли развитие торговли, но чаще правители устанавливали контроль над правами собственности и занимались конфискацией.⁷ На Западе состояния создаются на рынках и затем используются, чтобы купить власть или воздействовать на нее. На Востоке власть захватывают и используют для того, чтобы делать деньги. С точки зрения морали разницы здесь нет, но воздействие на экономику и на государствен-

ное устройство очень различно.⁸

Формы монополизации государством-классом функций в общественном разделении труда могут быть различны:

– монополизация функций распределения совместно произведенного продукта или его части;

– монополизация сферы обмена в условиях, когда общество постоянно нуждается в отсутствующих или недостающих факторах производства или средствах существования;

– монополизация условий производства (инфраструктуры, накопленного производственного опыта, знаний, защиты и т. п.);

– монополизация функций контроля и управления общественным производством или отдельными его отраслями.⁹

Институт власти-собственности показывает свою относительную эффективность в периоды мобилизационного, нестабильного¹⁰ развития общества, ведения войн и расширения территории государства. Однако в более спокойные периоды функционирование института власти-собственности не приводит к формированию стимулов к накоплению и инвестированию в объекты собственности, которые возникают при абсолютной индивидуализированной собственности. В отличие от власти-собственности, формирование института индивидуализированной собственности является предпосылкой становления эффективной рыночной экономики.

Развитие форм собственности в научной литературе часто связывается с проблемой справедливости. Многие ученые, как экономисты, так и философы, рассматривали проблему распределения собствен-

⁵ Кёнингсбергер Г.Г. Средневековая Европа 400-1500 годы. -М.: Издательство «Весь Мир», 2001. – 283с.

⁶ Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Указ. соч. С. 12.

⁷ North D. C. Structure and Change in Economic History. N.Y.: W.W. Norton, 1981. Ch. 4.

⁸ Льюис Б. Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм. -М., 2003. С. 67.

⁹ Нуреев Р.М. Политическая экономия. Докапиталистические способы производства. Основные закономерности развития. -М.: МГУ, 1991. С. 55.

¹⁰ О стабильных и нестабильных состояниях российской модели государственного управления см.: Прохоров А.П. Русская модель управления. -М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2003.

ности в обществе неразрывно с проблемой справедливости.¹¹ Часто под справедливостью понимают соответствие усилий полученному результату.¹² Но для анализа института собственности такое понимание справедливости вряд ли подходит. Обоснование такой точки зрения находим у Юма: «Отношение соответствия, или пригодности, никогда не следует принимать во внимание при распределении собственности среди людей; мы должны руководствоваться при этом правилами более общими по способу применения и более свободными от сомнений и недостоверности. Такими правилами являются при первоначальном установлении общества наличное владение, а впоследствии – захват, давность, приращение и наследование».¹³ Справедливое установление прав собственности в обществе гарантирует его стабильность. Поэтому институт собственности должен отвечать двум условиям: 1) постоянности и стабильности владения; 2) передачи собственности только при согласии на это ее владельца. «Все это потребует взаимного обмена и торговых соглашений; поэтому передача собственности посредством согласия точно так же имеет своим основанием естественный закон, как и стабильность ее при отсутствии подобного согласия».¹⁴

Для экономических исследований собственность имеет интерес прежде всего как «владение благами, необходимыми для достижений экономических целей человека».¹⁵ Чтобы реализовать свои разнообразные цели, индивид осуществляет контроль над принадлежащим исключительно ему пучком прав собственности.

Тип господствующей в обществе собственности имеет определяющее значение для формирования того или иного эко-

номического порядка. Собственность является, прежде всего, институтом, позволяющим распределять и использовать легитимные или признанные таковыми вещные права с минимальными издержками для соответствующего общественного строя. Именно исследование собственности как такого рода института представляет интерес для настоящего исследования.

Индивидуализированная собственность по своему содержанию шире традиционно используемой дефиниции «частная собственность». Оно применяется для того, чтобы отграничить разнообразные формы негосударственной собственности от государственной, поэтому к индивидуализированной собственности относятся индивидуальная частная собственность, семейная, партнерская, кооперативная, акционерная, складывающиеся и развивающиеся в результате добровольного комбинирования и рекомбинирования индивидуальных прав собственности.¹⁶ Следовательно, индивидуализированная собственность противопоставляется любой обезличенной форме собственности, будь то государственная, абсентеистская собственность, а также власть-собственность. Термин «индивидуализированная собственность» был впервые применен Г.С. Мэнном, он также широко используется Ф.А. Хайеком.¹⁷

Следует отличать индивидуализированную собственность от индивидуальной собственности. Коренное отличие индивидуальной собственности от индивидуализированной заключается в отношении к обмену правами собственности. Индивидуальная собственность предполагает использование, т. е. получение полезных свойств вещи, не предназначенной для продажи. С другой стороны, индивидуализированная собственность имеет ярко выраженную рыночную природу. Индивидуализация собственности – это прежде

¹¹ См. работы Давида Юма, Фридриха Хайека, Джона Ролза, Ивана Ильина.

¹² Жувенель Б. Этика перераспределения. -М. 1995. С. 42.

¹³ Юм Д. Трактат о человеческой природе. т.2. -М., 1995. С.280.

¹⁴ Юм Д. Указ. соч. С.281.

¹⁵ Мизес Л. фон. Социализм. -М., 1994. С.29.

¹⁶ Подробнее см. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Глава 2. Происхождение свободы, собственности и справедливости.

¹⁷ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. -М.1992. С.54.

всего возможность отдельного индивидуума, руководствующегося своими собственными ценностными суждениями, самостоятельно распоряжаться (продавать, покупать, сдавать в аренду и т. п.) своим набором прав собственности. Следовательно, проблема индивидуализации прав собственности связана с обменом вообще и с формированием и функционированием товарных и факторных рынков в частности.

Проблему индивидуализации прав собственности нельзя рассматривать отдельно от обмена. Как уже отмечалось, в условиях спонтанного рыночного порядка каждый экономический субъект стремится к обмену. Рынок, на котором происходит обмен, рассматривается «как механизм передачи прав собственности».¹⁸ Стремление к обмену обуславливается тем, что любой добровольный акт мены увеличивает ценность ресурсов индивидов, в нем участвующих. Исходя из традиции австрийской школы, обмен рассматривается как производительный процесс.

Обмен может осуществляться собственником или по его поручению (здесь могут существовать различные механизмы – от посредства финансовых институтов до простого делегирования своих прав от одного собственника другому). Следовательно, обмен правами собственности предполагает волю и власть собственника над признанным легитимным за ним пучком прав.

Историческое возникновение частной собственности было связано с индивидуальным закреплением прав за конкретным индивидом и соперничеством за приумножение имеющихся у собственника благ. В «мирной стадии»¹⁹ развития общества такое соперничество могло осуществляться путем эффективного использования собственности, а также обмена продуктов и факторов производства на рынке. Условием института собственности совсем не означает утраты ею индивидуализированного характера. Собственность – это

основа сохранения свободы экономических субъектов. Не случайно исследования по этому вопросу проводились в контексте рассуждений о справедливом и свободном общественном устройстве.

Рыночный способ координации экономической деятельности предполагает наличие института индивидуализированной собственности. Согласно ее концепции эффективность экономической системы будет зависеть от того, сколько имеется индивидуализированных собственников и как они обмениваются своими имущественными правами. И чем больше будет учитываться информации о путях наиболее рационального применения собственности, которая образуется путем переработки большого количества индивидуального знания, выражаемого через предпочтения каждого субъекта, тем лучше и эффективнее будут использоваться объекты собственности.

Индивидуализация собственности в первую очередь предполагает, что решение об использовании ресурсов принимает именно законный их владелец (или по поручению владельца), который, следовательно, индивидуально осуществляет выбор и несет всю ответственность за свои решения. В обществе, основанном на разделении труда, экономическая координация осуществляется на основании необходимости обмена. Во всех обществах сосуществуют три обменных механизма: формы обмена на рынках, властно-принудительный обмен и формы взаимного социально установленного обмена (например, подарки, обменные отношения в семьях и т. д.).²⁰ Концепция индивидуализированной собственности предусматривает первую и вторую форму обмена, а именно, *добровольный* обмен, осуществляемый индивидом или по его поручению.

Индивидуализация собственности, в первую очередь, означает возможность свободно вступать в обмен, а также наследование по усмотрению субъекта индиви-

¹⁸ Менар К. Экономика организаций. -М.1996. С.26.

¹⁹ Веблен Т. Теория праздного класса. -М. 1984.

²⁰ Козловски П. Этика капитализма. -СПб. 1996.

С.19.

дуализированной собственности. Например, на Востоке по мусульманским законам ни мужчина, ни женщина не могли по своему усмотрению распорядиться имуществом и передать его по наследству. Собственность следовало разделить по определенным правилам, которые строго соблюдались. Например, в Османской империи существовал и институт специальных чиновников (кассам), которые контролировали правильность распределения наследства.²¹

Однако в российской истории можно найти пример одновременного существования различных институциональных режимов собственности. В начале XV в. сформировались две модели собственности на землю как доминантный для того время хозяйственный актив, которые нами различаются: новгородская и московская. Московская модель характеризуется вотчинным землевладением, которое послужило в дальнейшем основой формирования института власти-собственности. Новгородская модель, напротив, отличается либеральным характером, фактически абсолютным правом собственности и многосубъектностью землевладения.²² Относительно перспектив институционального развития экономики новгородская модель была, конечно, более предпочтительной.

В рамках новгородской модели, важнейший актив того времени, земельная собственность, мог принадлежать следующим категориям граждан: боярам, монастырям, житейным людям и земцам (или своеземцам), причем последние две категории собственников фактически отсутствовали в московской модели землевладения.

Важной особенностью новгородского землевладения был класс крестьян собственников. Он назывался земцами или

своеземцами. Этого класса мы не встречаем на всем пространстве княжеской Руси: там все крестьяне работали либо на государственных, либо на частных землях. Своеземцы меняли и продавали свои земли, выкупали у родичей, отдавали в приданное за дочерьми; даже женщины, вдовы и сестры являлись владелицами и совладельцами таких земель. В отличие от княжеской Руси, в Новгородской и Псковской земле право земельной собственности не было привилегией высшего служилого или правительственного класса; оно усвоено было и другими классами свободного населения.²³ С последующим доминированием московского варианта вотчинного землевладения крестьяне постепенно теряют свои земли. Земля сосредоточивается в руках крупных землевладельцев, духовных и светских, а с землей переходит к ним власть; сила покоится на богатстве.²⁴ Потребовалось почти четыре столетия, чтобы класс крестьян собственников снова возник в Российской империи. Но как показывает история, влияние этого класса было невелико, что является одной из причин российских революций.

Эволюция московской модели собственности привела, по выражению Р. Пайпса,²⁵ к формированию вотчинного государства, которое базировалось на институте власти-собственности. Таким образом, власть московских князей, а впоследствии российских царей и императоров, имела характер вотчинной власти, следовательно, они не только управляли страной, но и владели ею.²⁶

Замыкание российской экономики на институте власти-собственности произошло вследствие возрастающей отдачи от внедрения данного института, т. к., согласно подходу Б. Артура, в случае возрастающей отдачи возникновение эффекта

²¹ Льюис Б. Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм. -М., 2003.- С. 41.

²² Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций в трех книгах. -М.: Мысль, 1995. Кн. 1. С. 395-401.

²³ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 400-402.

²⁴ Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Челябинск: Социум, 2004. С.51.

²⁵ Пайпс Р. Свобода и собственность. -М., 2000.

²⁶ Летенко А.В. Российские хозяйственные реформы: История и уроки. -М.: Наука, 2004. -С.17.

блокировки и закрепление субоптимальных институтов возможно с высокой вероятностью. Поскольку московская армия комплектовалась воинами, получавшими служебные имена, то вотчинно-помещичья система давала растущий эффект от масштаба: чем больше земель присоединяла Москва, тем многочисленнее была ее профессиональная армия. Бояре и помещики присоединяемых княжеств либо изъявляли покорность Москве и вливались в ее армию, либо, если они успели зарекомендовать себя противниками Москвы, подвергались репрессиям, а их земли раздавали лояльным к новой власти воинам.²⁷

Вотчинная форма землевладения, характерная для московской модели, не позволяла формироваться устойчивым группам интересов, которые были бы заинтересованы и имели возможности внедрить институциональные инновации, способствующие индивидуализации собственности. Наоборот, эволюция российского института собственности воспроизводит власть-собственность, которая наблюдается на всех этапах истории, например, в рамках социалистического хозяйства²⁸, изменяясь и приспособляясь к трансформирующимся политическим институтам.

Доминирование института власти-собственности приводит к тому, что обладание значительным богатством напрямую зависит от отношений субъектов собственности с действующей властью. Однако Ф. Хайек отмечал: «общество, в котором власть сосредоточена в руках богатых, существенно отличается от общества, в котором богатыми могут стать только те, в чьих руках находится власть».²⁹

Трансформация собственности в

переходной экономике также подтверждает тезис об устойчивости института власти-собственности в российских условиях³⁰, где неформальные институты фактически поощряют такое положение дел. Сформировавшаяся в результате приватизации 90-х годов XX века структура собственности в российской экономике не является стабильной и может быть подвержена процессам деприватизации и реприватизации. Соответственно, деприватизация будет осуществляться в рамках заданных институтом власти-собственности скорее бюрократическим, чем демократическим путем. Реприватизацию, пользуясь предложенным Р.М. Нуреевым подходом³¹, также можно разделить на государственно-бюрократическую и демократическую. В сложившихся институциональных условиях доминировать будет также государственно-бюрократический вариант. И сделать такой вывод помогает теория групп интересов М. Олсона. Если следовать логике М. Олсона, то формирование демократического варианта как деприватизации, так и реприватизации возможно при формировании мер экономической политики, которые отражают всеохватывающие интересы. Если, наоборот, доминируют узкие группы специальных интересов, то результатом этого является социально-неэффективная политика и бедность.³²

Сложность ситуации с российскими институтами собственности заключается в том, что «благодаря» проводимой экономической политике в самом начале реформ (т. е. «эффекту основателя») возникла ситуация, в которой роль групп со всеохватывающими интересами незначительна (если такие группы вообще существуют), а новорожденный российский капитализм

²⁷ Латов Ю.В. Власть-собственность в средневековой России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. -2004. -Т. 2. -№4. -С. 117-118.

²⁸ Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Россия: неизбежна ли деприватизация? (феномен власти-собственности в исторической перспективе) // Вопросы экономики. - 2002. -№6. -С.10-31.

²⁹ Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Новый мир. - 1991.- №7. - С. 224.

³⁰ Нуреев Р.М. Государство: исторические судьбы власти-собственности // Материалы интернет-конференции «Поиск эффективных институтов для России XXI века» // <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/129880/>

³¹ Нуреев Р.М. Указ. соч.

³² Olson M. The Devolution of the Nordic and Teutonic Economies // The American Economic Review. Vol. 85. No. 2. p. 24.

унаследовал «социальный склероз» от советской экономики. В свою очередь, узкие группы специальных интересов сильны, организованы и постоянно эволюционируют. Чтобы сформировалась эффективная система собственности в результате реприватизации или деприватизации, необходимы стимулы. Эти стимулы должны соотноситься со всеохватывающими общественными интересами, но роль групп со всеохватывающими интересами незначительна.

Таким образом, анализ процесса формирования института земельной собственности в России с позиций зависимости от предшествующего пути развития позволил сделать вывод о том, что российская хозяйственная система в конце XV в. была

замкнута на неэффективном пути институционального развития, который не мог быть изменен вследствие формировавшихся групп интересов, заинтересованных в сохранении института власти-собственности. В российской традиции, берущей свое начало задолго до рыночных реформ 1990-х гг., закрепились как традиционно высокая степень административной координации, так и менталитет населения, опирающегося на патерналистскую заботу государства во всех сферах жизни общества, включая и экономическую.

Статья поступила в редакцию 25.01.2005

Т.В. ГАЙДАЙ, к.е.н., доцент,
Київський національний університет імені Тараса Шевченка

ІНСТИТУЦІЙНО-ЕВОЛЮЦІЙНИЙ ПІДХІД У ДОСЛІДЖЕННІ СУТІ ТА СУПЕРЕЧНОСТЕЙ ПЕРЕХІДНИХ ЕКОНОМІК

В сучасних умовах у зарубіжній та вітчизняній економічній теорії спостерігається актуалізація та бурхливий розвиток інституційних досліджень. В основі цього процесу лежать глибинні тенденції розвитку економічної науки, складні процеси взаємодії економічної ортодоксії (мейнстріму) та гетеродоксії (теоретичних альтернатив). Зростаюче визнання інституційної теорії та методології інституційного аналізу далеко не випадково відбувається в умовах зафіксованого дослідниками методологічного „буму” в економічній науці. Йдеться про значне посилення наукового інтересу в світі та в Україні до проблем сучасної професійної економічної методології. Критичне усвідомлення теоретичних та пізнавальних обмежень мейнстрім (чи то у вигляді неокласики та кейнсіансько-неокласичного синтезу – на Заході, чи то у вигляді „підкоригованої” постмарксистської теорії – у пострадянських країнах) стимулюють розробку більш різноманітних та різнопланових науково-дослідницьких програм. Це закономірно привертає увагу

закономірно привертає увагу науковців до достатньо широких аналітичних можливостей економічної гетеродоксії, в структурі якої упродовж XX ст. пріоритетний статус стабільно належить інституційній теорії.

Інституціоналізм є одним з методологічно продуктивних напрямів економічної теорії у дослідженні змісту, напрямів та механізму реалізації процесів системної суспільної трансформації та розвитку перехідних економік. Це пояснюється його загальною орієнтацією на дослідження основ функціонування і розвитку економічних систем у широкому суспільному контексті, з врахуванням національно-історичних та соціокультурних факторів розвитку людини і суспільства. В цьому напрямі такими вітчизняними вченими, як О.А. Гриценко, С.І. Архієреєв, В.Д. Лагутін, І.Й. Малий та ін. розпочато системні дослідження інституційних чинників економічного реформування перехідної еко-

© Т.В. Гайдай, 2005